

С. Ф. Меркушов

Герменевтическое прочтение отсутствующего текста: к вопросу об интермедиальных ресурсах в интерпретации («О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» Егора Летова и Константина Рябинова)

Текст «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» помещается на обложке второго альбома/цикла/текста группы Егора Летова под общим названием «Сто лет одиночества». Это позволяет выдвинуть предположение о возможности его рассмотрения как своего рода подзаголовка, сосуществующего с этим общим названием, а всё вместе (и заголовок, и подзаголовок) тогда воспринимается как заголовочный комплекс и представляет собой первую/начальную сильную позицию данного альбома/цикла как текста. Завершающий альбом (т.е. находящийся в сильной позиции) текст носит то же название – «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая». Его интерпретации в историко-культурном и социокультурном контексте по большей части посвящён материал. Важнейшим результатом предлагаемого, в целом интермедиального, исследования можно считать очередное подтверждение гипотезы о большом аналитическом потенциале синтетического подхода к толкованию произведения, в котором отсутствует вербальный текст.

Ключевые слова: интермедиальность, поэзия, рок-поэтика, альбом «Сто лет одиночества», Егор Летов, Константин Рябинов.

Для цитирования: Меркушов С. Ф. Герменевтическое прочтение отсутствующего текста: к вопросу об интермедиальных ресурсах в интерпретации («О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» Егора Летова и Константина Рябинова) // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 2. – С. 84–94. DOI 10.35231/25419803_2023_2_84

Необходимо кратко изложить те доступные нам исторические факты, которые связаны с происхождением и бытованием названия/текста «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая». Важно отметить, что само его название отыскалось в выпуске № 9 1990 г. журнала

«Родина»¹ (конкретнее – ниже) еще до появления альбома и относилось к иконе, созданной Егором Летовым и Константином Рябиновым как «самостоятельный объект» в «эпоху коллажей» [3, с. 212]. Впоследствии икона, или её часть, превратилась в обложку, а замыкающая альбом инструментальная композиция была озаглавлена идентично ей. Обо всём этом Егор Летов рассказывает уже далеко постфактум, в апреле 2007 года, отвечая на вопрос посетителя официального сайта «Гражданской обороны». И здесь вызывает интерес «изобилие неправильностей», как в выборе словесных форм, так и в смысловом отношении: «неправильный рифф», «неправильные места»² его включения в композицию, «неправильное», по мнению студийных деятелей звукозаписывающих компаний, её завершение резким обрывом, «неправильность» вроде бы правильного по языковым нормам употребления предлога (вместо «об» – «о») в заглавии инструментала, с которым (с заглавием) он длительное время существовал в «пиратских» выпусках альбома. А затем, подводя некие жизненные итоги, предчувствуя скорое завершение земного пути, поэт говорил, что для него не существует критериев добра и зла, но есть понятия «красиво – некрасиво и правильно – неправильно»³. По Летову, «неправильно» часто оборачивается магическим «правильно»; подтверждений тому в интервью очень много, в том числе и в одном из упоминаемых – «неправильный» басс на самом деле «магический». Но приведем фрагмент наиболее знаковой, с нашей точки зрения, беседы: «Нужно быть охотником, долго охотиться, применять определенные методы стимуляции, магические выслеживания самого себя. Например, поступать себе наперекор, в течение дня делать все, чего тебе делать не хочется: захотел сесть на стул – стоять; хочется спать – не спать; хочется включить телевизор – сломать его. И в некий момент начинает что-то такое происходить. Что-то вроде колодца, водоворота, потока, который проходит сквозь тебя. Этого

¹ О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая // Родина. – 1990. – № 9. – С. 54. Электронный ресурс. URL: <https://disk.yandex.ru/1/4SPTvrStimmASC> (дата обращения: 25.03.2023).

² Егор Летов. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 18.04.07 // Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». Электронный ресурс. URL: <https://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1177046905.html> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Егор Летов. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 23.12.04. // Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». Электронный ресурс. URL: <https://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1103835530.html> (дата обращения: 25.03.2023).

можно добиться и с помощью всяких духовных практик. Но если есть какие-то костыли, которые тебе в этом помогают, то это применяется тут же. Потому что ждать неохота»¹.

Так что все обнаруживаемые здесь несоответствия, идущие вразрез с логикой, рациональностью, обретают характер ухода от автоматизма, обыденности, рефлекторности, т.е. всего того, что связывается с приостановкой, затрудненностью, а в результате – с отсутствием движения, означающем смерть. Но этот уход маркирует самораскрытие, выражающееся в возврате понимания истинной природы вещей, которое неизбежно следует за чудесной глобальной метаморфозой, «как если бы человека долго вели с завязанными глазами, он в некий момент занес ногу, чтобы шагнуть, а там обрыв, и повязки на глазах нет»².

Материалы и методы

Одной из наиболее ярких «неправильностей», касающихся предмета нашего исследования, является то, что закрывающий альбом текст «О отшествии...» – это инструментал. Инструментал как музыкальный жанр в отечественной рок-музыке, как минимум в репертуарах его типичных представителей, до года выхода альбома «Сто лет одиночества» (1993) почти не встречается, а немногочисленные примеры представляют собой именно безвокальные версии композиций, существующих главным образом в своем полном, словесно-музыкальном, виде, для определения которого традиционно используется понятие «песня» (мы не говорим сейчас о группах, большей частью принципиально ориентированных на инструментальную музыку, – например, «Джунгли»). Для Летова же инструменталы, и собственного сочинения, и чужие, имели огромное смысловое значение. С формальной стороны, может быть, увлечение инструменталами как-то интегрировало рассматриваемое творчество в зарубежную психоделическую, «кислотную» англо-американскую культуру, где они всегда занимали особое место, но если говорить о фундаментальных основах творческого акта, то стоит приве-

¹ Сорокин К. Средства «Обороны» // Rolling Stone. – 2007. – № 7 (37). Июль. – С. 75. Электронный ресурс. URL: https://grob-hroniki.org/pdf/2007/2007-07-xxa_rs_37.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

² Егор Летов. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 20.02.05. // Гр. Об. – хроники: сайт. Электронный ресурс. URL: https://grob-hroniki.org/article/2005/art_2005-02-20a.html (дата обращения: 25.05.2023).

сти точку зрения самого автора: «– Я вообще не воспринимаю сие отдельно от творчества. Когда пишешь роман, у него есть вступление, развитие, какие-то главы, драматургия, финал. Это как если спросить Толстого или Достоевского, почему у вас в каждом романе есть глава № 7 или там 15. Или удивиться, почему часто предложение кончается точкой или многоточием. Мне вообще больше свойственно писать инструментальную музыку. Если бы я мог выразить то, что хочу, чтобы было понятно, я вообще бы писал только инструментальную музыку и сопровождал видеорядом (вообще наше творчество, мое и Кузьмы, очень кинематографично, мы киношные люди). Но, бл**ь, приходится говорить какие-то слова. Пришлось научиться выражаться красиво и здорово. При этом моя поэзия как таковая – это, по сути, тоже музыка с видеорядом. Ибо словами невыразимо то, что должно быть выражено. Слова сами по себе – дрянные костыли» [3, с. 23].

Этим высказыванием еще раз подчеркивается антиномичность и вместе с тем целостность мышления Летова: собственное творчество он истолковывает и сквозь литературную, и сквозь кинематографическую, и сквозь музыкальную призму, при этом значительно преуменьшая вербальную его составляющую, но и акцентируя в качестве соавтора Константина Рябинова. Как уже упоминалось, текст «О отшествии...» высоко оценивался лидером «Опи***невших»: «Самый красивый и глобальный опус, созданный нашим коллективом»¹ (курсив наш. – С. М.). Полагаем, что «наш коллектив» – это прежде всего авторский коллектив данной конкретной композиции, т.е. Летов и Рябинов, которые являются и авторами исходного и магистрального проекта «Гражданская оборона». Высказывание относится к 2005 году – году переиздания альбома «Сто лет одиночества», где композиция, наконец, зазвучала «<...> в должном виде – то есть с резким обрывом в конце»² (до того всё заканчивалось «фейдингом» – постепенным «угасанием» мелодии). Таким образом, как и хотел сам автор, первоначальный смысл возвращался не только тексту, но и всему альбому/циклу. Сам текст, повторим, находится

¹ Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». Электронный ресурс. URL: https://www.gr-oborona.ru/pub/discography/sto_let_odinchestva.html (дата обращения: 25.05.2023).

² Егор Летов. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 20.02.05. // ГрОб – хроники: сайт. Электронный ресурс. URL: https://grob-hroniki.org/article/2005/art_2005-02-20a.html (дата обращения: 25.05.2023).

в сильной позиции, причем, возможно, финализация здесь важнее начала. Данный момент важно учесть, поскольку, как видим, Летов придавал большое значение очередности композиций альбома, как рассматриваемого, так и любого другого – концептуальный подход всегда доминировал и в выборке песен для концертных выступлений. Подчеркнём, что две первые песни – «Свобода» и «Евангелие» – могли войти в предыдущий альбом проекта «Прыг-Скок. Детские песенки», поскольку, по словам автора, были написаны именно для него¹. Поэтому вполне логично, как и парадоксально, одновременно со «Свободой» первой песней альбома «Сто лет одиночества» считать «Глина научит», что еще более семантически «интериоризирует» цикл, укрепляя его смысловое единство. В «Глина научит» и в «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» играет одна и та же басс-партия, за счет чего не просто фиксируется внешняя, мелодическая, корреляция песни и инструментала, но, полагаем, устанавливается и семантико-семиотическая связь между ними, так что цикл образует еще и внутреннее кольцо. Поэтому в нашем случае правильнее дать общую (краткую) трактовку песни «Глина научит» и инструменталу «О отшествии...». При этом совершенно понятно, что отсутствие вербального текста во втором не означает, что его нет совсем. Мы можем наблюдать специфическую ситуацию, когда видимый «факт» отсутствия текста выражает значимое его присутствие – отсутствие текста превращается в тип текста [5, с. 270–278]. Особый художественный статус в таких случаях получает заглавие, которое, по сути, становится непосредственным текстом произведения, причем «заглавие в лирике играет роль, подобную роли темы в музыкальном произведении»², что еще более актуализирует наш контекст.

Результаты

В обоих текстах («Глина научит» и «О отшествии...») так или иначе речь идет о высшей реальности или её сегменте, куда предстоит попасть субъекту, чтобы научиться чему-то со-

¹ Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». Электронный ресурс. URL: https://www.gr-oborona.ru/pub/discography/sto_let_odinochestva.html (дата обращения: 25.05.2023).

² Орлицкий Ю. Б., Веселова Н. «Заметки о заглавии (в русской поэзии 1980–90 гг.)» // Арион. – 1998. – № 1. Электронный ресурс. URL: <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/vesel-orl.htm> (дата обращения: 25.05.2023).

ответственному, постичь что-то сверхъестественное. «Глина» и «пустыня» в этом отношении могут рассматриваться в одной семантической парадигме. Причем, по сути, в песне и инструментале Летовым разрабатываются варианты разнообразно присутствующих в его творчестве апокалипсисов – внутренних и внешних, когда апофеозом обучения и микрокосма, и макрокосма становятся глина и пустыня как средство и результат (что удивительно, даже на уровне возникновения бесплодной земли как природного явления – из «небесной тверди», из «глины с небес», засыпающей земные территории и даже города, превращающей их в пустыни).

А внешнее/общее кольцо цикла формируется в семантической корреляции названия иконы/обложки/альбома/инструментала, и эта корреляция открывает еще несколько смыслов, ведущих нас далее.

Во-первых, название/текст «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческия» (его теперь будем прочитывать как инструментально-иконическое единство) является прямой цитатой из «Повести о житии Иова Льговского», напечатанной в 9-м номере журнала «Родина» за 1990-й год [6, с. 50–55], где оба автора «О отшествии...» с ним и ознакомились¹. Как известно, преподобный в православной традиции – это святой из монахов, благодаря своим трудам преуспевший в уподоблении Христу. Преподобный Иов же был старообрядцем, т.е. всё-таки не поддерживавшим официальную церковь и отходившим в пустыни для уединения, которое часто оборачивалось стечением в эти места прознавшего о преподобном народа и последующим созданием там обителей. Возможно, авторов инструментала привлекли именно отвергнутость и «еретичество» старообрядчества/раскольничества, обретавшего при этом массу последователей, нередко без особого согласия со своей стороны. Так и движение «Гражданская оборона», всегда позиционировавшее себя одиозно по отношению к «официальной идеологии», по сей день продолжается в некоем онтологическом и метафизическом ракурсе. При том, что, по собственным словам, не говоря о неоднократном

¹ «Повесть» существует в единственном списке начала XVIII века, переданном в 1971 году старообрядческим епископом Иоасафом (Карповым) археографической экспедиции Московского государственного университета. См.: Электронный ресурс. URL: <http://krotov.info/acts/17/3/iov.htm> (дата обращения: 25.05.2023). Вряд ли данный список был известен авторскому тандему, но это вопрос другой работы.

подтверждении того близкими друзьями (Максимом Семеляком, к примеру), Летов не очень-то любил концертные выступления, общение с публикой и журналистами, стремясь проводить время в одиночестве. Но эта мечта о «замечательных ста годах одиночества», выражаемых в «отшествии в пустыню от славы человеческая», так и осталась мечтой. По-другому и быть не могло, но здесь уже подключаются иные мотивы, в малой степени связанные с волей земных авторов, в конечном итоге являющихся проводниками энергий и замыслов, идей и смыслов Вселенной, Космоса, Бога. А кроме того, у Рябинова и Летова образ «преподобного» обретает типологический характер: он уже ближе к *типу*, к обобщенному образу, а такие образы у Летова часто, если не всегда, синонимичны глобальным.

Во-вторых, можно говорить о вероятном сопряжении исследуемого текста и с другими отдельными православными текстами, а, в частности, с текстом «Лествица, возводящая на небо» преп. Иоанна Лествичника [2]. Это произведение состоит из 30 Слов/Ступеней, помогающих христианину искоренять пороки на пути к единению с Богом. Причем тщеславие как раз понимается как «слава человеческая», т.е. слава мирская, вопреки «славе Господней». Как уже было сказано, безусловно, сам текст «О отшествии...» интерпретируется как текст о смерти/переходе, выражаемых в освобождении от телесной оболочки, «[и]бо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал» [1 Пет. 1: 24]. «Отшествие» в такой семантической обусловленности может восприниматься и как окончание земной жизни старцев («Приблизилось, наконец, отшествие великого подвижника в другую жизнь» [7]), и как житийный их подвиг, совершение которого знаменует получение даров свыше, в том числе сенситивных способностей, и как вариация искушения Христа в пустыне. Таким образом, текст может представлять собой и обобщенную репрезентацию двойственности человеческой природы, содержащей творческое/божественное начало. «Пустыня» также кажется дуально трактуемой в связи с рецепцией лексемы как топического обозначения отречения/освобождения от мира и, одновременно, локуса опасностей и лишений. Характерно номерное

совпадение композиции 22-й «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» и Ступени 22-й¹ «О многообразном тщеславии» – и здесь мы снова сталкиваемся с мистическим аспектом творческого акта, обусловленным герметическими принципами бытия и находящимся на грани объяснимого и необъяснимого.

Вполне вероятно также, что Егору и Кузьме в свое время понравился один из подзаголовков «Повести о житии Иова Льговского» и впоследствии, а может быть, даже вскоре после создания иконы-коллажа, связь с первоисточником забылась. Получается, что сам вербальный текст, будучи цитируемым, попадая в иной художественный контекст, становится оригинальным (а во многом типизирующим, именно глобальным), о чем говорил и Летов, и большинство исследователей его творчества в беседах с Юрием Доманским [1].

И в-третьих, на наш взгляд, композиция «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» обладает спецификой семантической сопоставленности художественных концептов текста как «универсальных элементов смысла»² с телеологическим биографическим пространством движения «Гражданской обороны». Вспомним, что сама композиция была задумана, судя по времени записи (1991–1992 гг.), в самом начале 1990-х: «Дело в том, что все наши альбомы выходят с большим опозданием. Например, "Русское поле экспериментов" – это песни 86-го года, "Сто лет одиночества" – песни 91-го года, даже 90-го» [4, с. 239]. Именно с «кризисным» периодом роспуска Летовым «Гражданской обороны» и всех связанных с этим событий в известной степени сопряжено появление «О отшествии...». Оно совпало с новым этапом творчества коллектива, сохранившего костяк «резидентов», но получившего новое название, дабы исключить любые упоминания о себе в прессе, т.е. не допустить всякой вероятности причастности «славы человеческая». Однако стоит заметить, что данным инструментом декларируется экзистенциальный вектор «Гражданской обороны», особенностями которого станут новый, уникальный, по словам Летова, звук

¹ Существует немало особых интерпретационных вариантов, касающихся числа 22 в различных культурах и мировоззренческих парадигмах: 22 пути на древе сефирот и, пропорционально, 22 карты старшего аркана таро (каббала); 22 – основное число в нумерологии, и ряд других соответствий.

² Колесникова В. В. Художественный концепт «Душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар: КГУ, 2008. – С. 15

и новый, во многом в силу своего экзистенциалистского содержания, текст. Уход от вербализации, отказ от произнесения каких-либо слов и резкий, крутой обрыв музыки в финале как бы «готовят почву» для песни «Солнцеворот», с которой начинается следующий по хронологии одноименный альбом и провозглашается необходимость политической и метафизической консолидации сил света, как их понимал Летов того времени. И важно заметить, что композиция «О отшествии...» начала звучать на выступлениях «Гражданской обороны», согласно сайту «ГрОб-хроники»¹, с 2000-го года, когда к уже новому составу временно присоединяется брат Егора Сергей (т.е. здесь тоже в смысле возрастания роли воссоединения). Апогеем же исполнения композиции становится знаменитый концерт в Москве 13 ноября 2004 года – здесь «О отшествии...» идет финальным номером, – посвященный двадцатилетию существования группы и собравший практически всех, кто когда-либо в ней участвовал.

Обсуждение и выводы

Таким образом, «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая» – это уникальный текст по ряду факторов. Двойное авторство, отсутствие словесной экспликации при визуальной соотнесенности вербального (название) и иконического (коллаж обложки альбома) компонентов, амбивалентность бытования (первоначально в двух «редакторских» вариантах написания самой заголовочной фразы, затем в двух основных вариантах записи самой композиции), общая семантическая переходность – лишь некоторые, пунктирные, атрибуты его исключительности. Глобальность и интермедialность текста опосредуется как минимум двумя причинами, связанными, во-первых, с его жизнеспособностью/функциональностью в культурном пространстве и, во-вторых, с интенцией одного из авторов – Егора Летова, собственно, и обозначившего текст как «глобальный». Границы понятия «культурное пространство» при этом достаточно широко раздвигаются, поскольку основными категориями рассмотрения данного текста, как мы постарались показать, могут стать та-

¹ ГрОб хроники: сайт. Электронный ресурс. URL: https://grob-hroniki.org/texts/go/t_el_o_ob_otshestvii_prepodobnago.html (дата обращения: 25.05.2023).

кие его параметры, как «рубежность» и «трансгрессивность», во многом уточняющие и углубляющие применяемый здесь термин «интермедиальность».

В качестве резюме заметим, что все инструменталы центральных проектов Егора Летова имеют общую семантическую тенденциозность, реализуемую именно в мотиве пути/перемещения/движения. Причем семантика названий композиций и возникающих в сознании при их прослушивании образов может быть соотнесена с идеей выхода в универсальном понимании: от нарушения самых простых, чаще социальных, границ до трансгрессии как феноменального, метафизического перехода, как принципа устремленности за всякие пределы. «Поезд на Малую землю», «Никак», «Жека уже в Гамбурге/Про голографических соловьев», «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая», «Из последних сил», «Свой среди чужих», «Где», «Песня барсука» – все эти названия интуитивно прочитываются через герменевтическую призму поиска/преодоления/освобождения, а воспроизведение их в записи приглашает приблизиться к особому постижению жизни, живого, вечного. Подобного летовской метафоре человека как заброшенного в океан аквариума с рыбками, у которого, наконец, не осталось «рамок».

Список литературы

1. Доманский Ю. В. Поэтика Егора Летова: Беседы с исследователями. – М.: Выргород, 2021. – 320 с.
2. Лествичник Иоанн преп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 592 с.
3. Летов Е. Офлайн. – М.: Выргород, 2018. – 280 с.
4. Летов Е. Я не верю в анархию / Сборник публикаций. – М.: Выргород, 2020. – 280 с.
5. Орлицкий Ю. Б. Minimum minimorum: Отсутствие текста как тип текста // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 23. – С. 270–278.
6. Повесть о житии Иова Львовского // Родина. – 1990. – № 9. – С. 50–55.
7. Сладкопевцев П. М. Древние палестинские обители и прославившие их св. подвижники / [Соч.] Петра Сладкопевцева. Вып. 1–4. – СПб.: императорское Православное палестинское об-во, 1895–1896. – Вып. 4. – 188 с.

Stanislav F. Merkušov

Hermeneutical Reading of the Missing Text: on the Question of Intermedial Resources in Interpretation ("On the Departure of the Reverend into the Wilderness from the Glory of Man" by Egor Letov and Konstantin Ryabinov)

The text "On the Departure of the Reverend into the Desert from the Glory of Man" is placed on the cover of the second album/cycle/text of the group Egor Letov under the general title "One Hundred Years of Solitude". This allows us to put forward an assumption about the possibility of considering it as a kind of subtitle coexisting with this common title, and all together (both title and subtitle) will then be perceived as a title complex and represent the first/initial strong position of this album/cycle as a text. The final album (that is, being, again, in a strong position) the text bears the same name – "On the Departure of the Reverend into the Wilderness from the Glory of Man". His interpretation in the historical-cultural and socio-cultural context is mostly devoted to the material. The most important result of the proposed, generally intermedial, study can be considered another confirmation of the hypothesis about the great analytical potential of a synthetic approach to the interpretation of a work in which there is no verbal text.

Key words: intermediality, poetry, rock poetics, album "One Hundred Years of Solitude", Egor Letov, Konstantin Ryabinov.

For citation: Merkušov, S. F. (2023) Germenevticheskoe prochtenie otsustvuyushchego teksta: k voprosu ob intermedial'nyh resursah v interpretacii ("O otshestvii prepodobnago v pustynyu ot slavy chelovecheskiya" Egora Letova i Konstantina Ryabinova) [Hermeneutical reading of the missing text: on the question of intermedial resources in interpretation ("On the Departure of the Reverend into the Wilderness from the Glory of Man" by Egor Letov and Konstantin Ryabinov)]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 84–94. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_2_84

References

1. Domansky, YU. V. (2021) *Poetika Egora Letova: Besedy s issledovatelyami* [Egor Letov's Poetics: Conversations with Researchers]. Moscow: Vyrgorod Publ. (In Russian).
2. Lestvichnik Ioann prep. (2013) *Lestvica, vozvodyashchaya na nebo* [Ladder leading to heaven]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya. (In Russian).
3. Letov, E. (2018) *Oflajn* [Offline]. Moscow: Vyrgorod Publ. (In Russian).
4. Letov, E. (2020) *Ya ne veruyu v anarhiyu. Sbornik publikacij* [I do not believe in anarchy / Collection of publications]. Moscow: Vyrgorod. (In Russian).
5. Orlicky, Yu. B. (1997) *Minimum minimorum: Otsustvie teksta kak tip teksta* [Minimum minimorum: No text as a type of text] *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. No. 23. Pp. 270–278. (In Russian).
6. *Povest' o zhizni Iova L'govskogo* (1990) [The Tale of the Life of Job L'govsky] *Rodina – Motherland*. No. 9. Pp. 50–55. (In Russian).
7. Sladkopevcev, P. M. (1895–1896) *Drevnie palestinskie obiteli i proslavivshie ih sv. podvizhniki* [Ancient Palestinian monasteries and St. devotees] [Soch.] Petra Sladkopevceva. Vyp. 1–4. St. Petersburg Imperatorskoe Pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo Publ. (In Russian).

дата получения: 03.03.2023 г.
дата принятия: 17.03.2023 г.
дата публикации: 30.06.2023 г.

date of receiving: 03 March 2023
date of acceptance: 17 March 2023
date of publication: 30 June 2023